

On Education and Science // Official Internet Portal of the President of the Republic of Belarus. – URL: <https://president.gov.by/ru/quotes/category/ob-obrazovanii-i-nauke> (date of access: 25.10.2025).

2. Ачинович, Д. М. Негативные тенденции в рамках досрочного отчисления студентов и пути их преодоления / Д. М. Ачинович // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2025. – № 2. – С. 79–84.

Achinovich, D. M. Negative trends in early expulsion of students and ways to overcome them / D. M. Achinovich // Bulletin of the Belarusian State Economic University. – 2025. – № 2. – P. 79–84.

3. Фокеева, Л. В., Масленкова Е. В., Рытов А. В. Образовательная миграция в Республике Беларусь: социально-экономические эффекты и направления развития / Л. В. Фокеева, Е. В. Масленкова, А. В. Рытов // Журнал международного права и международных отношений. – 2020. – № 3–4. – С. 85–94.

Fokeeva, L. V., Maslenkova E. V., Rytov A. V. Educational migration in the Republic of Belarus: socio-economic effects and directions of development / L. V. Fokeeva, E. V. Maslenkova, A. V. Rytov // Journal of International Law and International Relations. – 2020. – № 3–4. – С. 85–94.

4. Лукашенко поставил вопрос о функционировании магистратуры // Интернет-портал BELTA.BY. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-postavil-vopros-o-funktsionirovanii-magistratury-744607-2025> (дата обращения: 25.10.2025).

Lukashenko raised the issue of the functioning of the magistracy // Internet portal BELTA.BY. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-postavil-vopros-o-funktsionirovanii-magistratury-744607-2025> (date of access: 25.10.2025).

5. Аккредитация организаций // Официальный сайт Национальной академии наук Беларуси. – URL: <https://nasb.gov.by/rus/activity/spravochnaya-informatsiya> (дата обращения: 25.10.2025).

Accreditation of organizations // Official website of the National Academy of Sciences of Belarus. – URL: <https://nasb.gov.by/rus/activity/spravochnaya-informatsiya> (date of access: 25.10.2025).

6. Инновационная инфраструктура // Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. – URL: <https://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/infrastructure/> (дата обращения: 25.10.2025).

Innovative infrastructure // Official website of the State Committee on Science and Technology of the Republic of Belarus. – URL: <https://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/infrastructure/> (date of access: 25.10.2025).

7. Коняева, Т. В. Возмещение государству затрат на обучение в высшем учебном заведении (с учетом правовой позиции, изложенной в определении Конституционного суда РФ от 8 февраля 2011 г. № 129-о-о) / Т. В. Коняева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2013. – Вып. 1. – С. 62–65.

Konyaeva T. V. Reimbursement to the state of the costs of education in a higher educational institution (taking into account the legal position set out in the definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 8, 2011, № 129-o-o) / T. V. Konyaeva // Bulletin of St. Petersburg University. Law. – 2013. – Issue 1. – P. 62-65.

Статья поступила в редакцию 20.12.2025.

УДК 347.440.64

L. A. Kozyrevskaya
PhD in Law, Associate Professor
BSEU (Minsk)

SUBJECT OF AGREEMENTS MEDIATING THE DYNAMICS OF CORPORATE RIGHTS AND OBLIGATIONS: PROBLEMS OF DEFINITION AND CLASSIFICATION

In the article, based on an analysis of doctrinal approaches to defining the subject as an essential condition of a contract, in addition to its legal consolidation for various types of civil law contracts, a new interpretation of this concept is proposed. Based on this approach, the subject

of management contracts is clarified as a form of transferring the right to participate in the management of a corporate-type organization. Taking into account the proposed approach, the subject of management contracts is specified as a form of transfer of the right to participate in the management of a corporate-type organization. In order to preserve the unity and internal logic of civil law, it is necessary to supplement the list of objects of civil rights with corporate rights, which are non-property rights that involve participation in the formation and expression of the legal personality of a legal entity. Based on the conclusions drawn, it is proposed to consolidate the rules on management contracts as the fourth classification group, including management authority contracts as an independent contract type.

Keywords: *Essential terms of the contract, subject of the contract, management rights, corporate rights, object of the contract, classification of contracts, and shares.*

Л. А. Козыревская,
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРОВ, ОПОСРЕДУЮЩИХ ДИНАМИКУ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

В данной статье на основе анализа доктринальных подходов к определению предмета, как существенного условия договора, а также его легального закрепления для гражданско-правовых договоров различных типов, предлагается новая трактовка этого понятия. С учетом предложенного подхода уточняется предмет управленческих договоров, как формы передачи права на участие в управлении организацией, корпоративного типа. В целях сохранения единства и внутренней логики гражданского права обоснована необходимость дополнения перечня объектов гражданских прав корпоративными правами, как неимущественными правами, предполагающими участие в формировании и выражении право субъектности юридического лица. С учетом сделанных выводов аргументировано предложение консолидировать нормы об управленческих договорах в качестве четвертой классификационной группы, включив в неё договоры об осуществлении управленческих полномочий в качестве самостоятельного договорного типа.

Ключевые слова: *Существенные условия договора, предмет договора, управленческие правомочия, корпоративные права, объект договора, классификация договоров, акция.*

Введение. Теория договора как основной формы опосредования динамики гражданских прав и обязанностей до настоящего времени не получила своего теоретического завершения. Многие ключевые понятия указанного института не имеют легального закрепления и продолжают быть предметом дискуссии в правовой науке. В частности, предмет договора, как правовая категория, рассматривалась ещё дореволюционными цивилистами и продолжает обсуждаться в научных кругах до настоящего времени. Целый ряд авторов предпринимает попытки разграничить понятия «объект» и «предмет договора» [1, 2], иные ученые анализируют названное понятие применительно к категории «сделка» [3]; имеются также попытки рассматривать предмет договора как «обязательство, которое стороны... намерены установить...» [4 с. 212].

Таким образом, исследование понятия «предмет договора» обусловлено, с одной стороны, его теоретической дискуссионностью, а с другой – потребностями нормотворческой и правоприменительной практики с учетом того, что именно с данным условием связывается и заключение договора, и определение места последнего в системе договорных конструкций Республики Беларусь. Соответственно, уточнение названного понятия применительно к новым договорам, направленным на установление, изменение или прекращение корпоративных прав и обязанностей позволит выявить их правовую природу и уточнить их место в системе договорного права.

Основная часть. Обязательным существенным условием договора и классифицирующим признаком, позволяющим выделять различные типы договоров в гражданском праве является предмет. Легального определения данного понятия в Республике Беларусь нет.

Между тем, принимая во внимание императивность правила: договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям (п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь – далее ГК), следует, прежде всего, дать характеристику условия о предмете при разрешении вопроса о правовой природе, специфике и месте той или иной договорной конструкции в системе гражданско-правовых договоров Республики Беларусь.

Распространение в Беларуси юридических лиц и иных квазисубъектных образований, предполагающих множественность участников, усложнение их внутренней структуры стало предпосылкой возникновения новых договорных конструкций, призванных стать формой передачи управленческих правомочий, составляющих ядро корпоративных правоотношений.

К таким конструкциям, очевидно, относятся договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, (ч. 9 ст. 53 Закона Республики Беларусь от 01.12.1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон), п. 9 ст. 113 ГК); договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью (акционерное соглашение) при условии, что предметом данного соглашения будет порядок голосования на общем собрании и иные действия, связанные с управлением обществом (ст. 111¹, 90¹ Закона); договор о передаче управляющей компании холдинга права на управление деятельностью дочерних компаний (ч. 5 п. 1.1 Указа Президента Республики Беларусь от 07.10.2021 г. № 385 «О создании и деятельности холдингов» (далее – Указ); договор доверительного управления (долями, паями, акциями, имуществом инвестиционного фонда) [5, с. 86].

Кроме того, имеются договоры, на первый взгляд, направленные на опосредование имущественных отношений, но при этом приводящие, в конечном итоге, к изменению корпоративных отношений. К таким договорам можно отнести сделки купли-продажи, дарения, мены, залога доли (акций, паёв), а также договор конвертируемого займа. Поскольку, за небольшим исключением все эти договоры объединяет отсутствие детального правового регулирования, особую значимость приобретает вопрос об их предмете, уточнение которого даст возможность обосновать аналогию закона при возникновении спора.

Для разрешения поставленной задачи следует соотнести имеющиеся доктринальные толкования предмета договора с конструкциями, целями и юридическими результатами перечисленных договоров.

Еще в дореволюционном праве была предпринята попытка раскрыть понятие предмета договора, опираясь на трактовку относительного правоотношения, на возникновение которого, собственно, и направлен договор.

В частности, Н. Аненков писал, что предметом договора выступают взаимные (совершаемые или несовершаемые) одним контрагентом в пользу другого определенные действия «или ряд действий, имеющих для вверителя интерес, все равно, имущественный, или неимущественный» [6, с. 8]. Сходной позиции придерживались и К.Д. Кавелин, и Н. Н. Винавер [7, с. 8; 8, с. 111; 9, с. 7]. Если учесть, что решение о передаче полномочий единоличного исполнительного органа принимается общим собранием общества, т.е. договор заключается между коллективом участников этого общества, с одной стороны, и юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) – с другой, то, думается, здесь отсутствуют некие действия, совершаемые (или воздержание от действий) одного контрагента в пользу другого. Управляющий должен действовать максимально добросовестно, разумно и эффективно для сохранения юридического лица, как успешного хозяйствующего субъекта, даже если его действия в какой-то момент будут противоречить интересам отдельных участников или их групп. Пример аналогичным образом складываются отношения и в рамках других управленческих договоров.

Договоры, направленные на отчуждение доли, акций, паёв (далее – доля, если не указано иное) в уставных фондах организаций, как будто приводят к возникновению «классического» относительного правоотношения, в рамках которого одна сторона (продавец, даритель) совершает действия в пользу контрагента по передаче доли. Однако сама по себе доля не удовлетворяет интересы её приобретателя, поскольку служит только

необходимой предпосылкой установления корпоративных отношений. Что же касается установления этих отношений, то это зависит от уставных положений, а также решения иных участников. Кроме того, сама возможность такого договора может быть ограничена правом преимущественной покупки, т.е. действия продавца в пользу покупателя поставлены в зависимость от решения других субъектов корпоративных отношений в данной организации. Квалифицировать в этом случае долю как товар, обременённый правами третьих лиц невозможно, ибо никаких прав на данную долю до момента принятия решения о её отчуждении эти лица не имеют.

По-прежнему сохраняет актуальность, основанный на легальной практике, подход, в рамках которого предмет договора трактуется, как один из объектов гражданских прав.

В частности, В. Н. Годунов отмечает, что «предмет договора совпадает с объектами гражданских прав» [9, с. 478]. Частично такая позиция подтверждается содержанием ГК.

Так, в ст. 636 ГК в качестве предмета договора лизинга определяется имущество, приобретенное лизингодателем у продавца; в ст. 760 ГК указывается, что предметом договора займа может быть иностранная валюта и валютные ценности, если это не противоречит действующему законодательству; обозначая предмета договора доверительного управления, законодатель называет характеристику имущества, передаваемого в управление, в том числе, его стоимость (ст. 899 ГК).

При таком подходе утрачивается одно из классификационных оснований, лежащих в основе систематизации гражданско-правовых договоров, в том числе, неявным образом учитываемое законодателем в структуре ГК.

Так, в работе М. И. Брагинского и В. В. Витрянского указывается, что если в качестве основания многоуровневой классификации использовать «принцип «результата», то гражданско-правовые договоры, выделенные в ГК, можно разделить на четыре группы: направленные, во-первых, на передачу имущества, во-вторых, на выполнение работ, в-третьих, на оказание услуг и, в-четвертых, на учреждение различного рода образований» [10, с. 399]. Думается, что желаемый юридический результат договора, как минимум, должен отвечать предмету соответствующего соглашения, ибо договор, как разновидность сделки, предполагает установление, изменение или прекращения прав и обязанностей сторон в отношении конкретного объекта. Таким образом, можно рассматривать предмет договора, как те «права и обязанности, возникновение, изменение или прекращение которых предполагают субъекты договора. Объект же присущ правоотношению, которое возникнет на основе юридического факта – договора-сделки» [11, с. 98].

Иными словами, отождествление предмета и объекта, на который направлен интерес сторон, подрывает основы многоуровневой классификации и влечет ситуацию, при которой и договор купли-продажи, и лизинг, и доверительное управление оказываются однопорядковыми юридическими конструкциями, обеспечивающими движение имущества, что, очевидно, не так.

Желаемый участниками общественных отношений результат их взаимодействий, т.е. цель, ради достижения которой они заключили то или иное соглашение, в рамках договорных правоотношений облекается в юридическую форму. Единственной юридической формой взаимодействия субъектов является сочетание прав и обязанностей, соответственно в качестве предмета договора следует иметь в виду именно сочетание прав и обязанностей. При этом надо учитывать направленность этих прав и обязанностей.

Если рассматривать предмет договора как те права и обязанности, которые стороны имели в виду передать (установить или прекратить) от одного субъекта к другому, то, нужно выделить их специфические характеристики, позволяющие объединить их в понятие предмет. Во-первых, эти права и обязанности возникают по поводу объектов гражданских прав, иначе введение категории объект будет необъяснимо в логике гражданско-правовой доктрины. Иными словами, содержание договора – это система взаимных прав и обязанностей контрагентов, направленных на изменение их прав(-а) в отношении объекта (предмет договора), признаваемое всеми участниками правооборота и, тем самым, меняющее систему правоотношений по поводу данного объекта и со стороны иных участников общественных отношений. Например, временная передача правомочий собственника

в отношении определенного имущества (доверительное управление), предполагает признание всеми субъектами гражданских прав соответствующих прав доверительного управляющего в отношении этого имущества.

Во-вторых, помимо того, что права и обязанности, составляющие предмет договора направлены на объект, а не адресованы контрагенту, они должны быть предполагать возможность однозначной индивидуализации в гражданском обороте, ибо в противном случае предмет договора будет не согласован, а договор, как следствие, не заключен.

Возвращаясь к управленческим договорам, нужно констатировать, что целью этих соглашений является передача права на управление, т.е. права принимать решения, определяющие действия организации в отношениях с третьими лицами (договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, договор о передаче управляющей компании холдинга права на управление деятельностью дочерних компаний) или права на участие в формировании воли юридического лица (акционерное соглашение, договоры отчуждения доли). Возникает вопрос, с каким из объектов гражданских прав связаны названные права, ибо от ответа на этот вопрос будет зависеть место названных соглашений в системе гражданско-правовых договоров.

На первый взгляд, действия управляющего или управляющей компании представляются услугами, т.е. действиями, потребляемыми в момент совершения и не имеющими материального результата. Однако при оказании услуг субъект договора осуществляет деятельность непосредственно в интересах своего контрагента. Управленческие же действия имеют в виду наиболее эффективное функционирование юридического лица (или холдинга в целом), которое, строго говоря, стороной договора не является. Следовательно, управленческие договоры предполагают действия в пользу третьего лица, при этом классифицировать их как договоры, заключаемые в порядке ст. 400 ГК, нельзя. Договор в пользу третьего лица, предполагает, как минимум, возможность для этого третьего лица потребовать от должника исполнения обязательства в свою пользу (ч. 1 ст. 400 ГК). Договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа не влечет возникновения права у юридического лица требовать совершения каких-либо управленческих действий от управляющего. Таким образом, неопределенность относительно объекта правоотношения, возникающего на основе управленческих договоров препятствует их классификации, а, соответственно, определению их предмета и их классификации.

Если обратиться к договорам отчуждения долей в уставном фонде, оценка их как договоров купли-продажи, дарения и т.п. также носит условный характер и, на наш взгляд, использование традиционных типов договоров продиктовано лишь сугубо утилитарными целями, в отсутствие иных специализированных форм. В частности, предметом договора купли-продажи выступает право собственности на вещь и, в тех случаях, когда это не противоречит его сущности – имущественное право (ч. 4 ст. 424 и ст. 425 ГК). Но доля (пай) в уставном фонде организации очевидно не относятся к вещам, и вряд ли их можно рассматривать как имущественное право, т.к. их связь с имущественными отношениями возникает при определенных условиях после реализации закрепленных ими неимущественных прав – права на участие в управлении (право на получение корпоративного дохода), или после прекращения воплощаемых ими прав (ликвидационная квота).

Несколько по-иному складываются правоотношения, объектом которых выступают акции, т.к. последние легально классифицируются как вещи (ст. 128 ГК). Однако, с учетом исключительно виртуальной формы акций в Беларуси, а также в большинстве стран мира, давно идет дискуссия относительно их правовой природы и невозможности применения к ним вещно-правового режима.

Так, В. А. Белов определяет бездокументарную ценную бумагу, как «всякую – на бумажном, магнитном, электронном и прочих носителях – внешнюю форму информационной записи о гражданских правоотношениях, которая конституирует эти правоотношения, легитимирует определенное лицо как носителя соответствующих гражданских прав и позволяет непосредственно ему, без обращения за содействием к третьим лицам, осуществлять или уступать эти права» [12].

Иными словами, в сделке купли-продажи акции предметом также будут права, формализованные в акции, как их носители. Причем, если речь идет о простой акции, эти права носят неимущественный характер, т.к. акция, как и доля в уставном фонде, гарантирует только участие в управлении. Выплата же дивидендов, как и в случае обладания долей в уставном фонде, носит условный характер и является производным от решений, принимаемых акционерами.

Таким образом, и договоры, направленные на отчуждение долей в уставных фондах организаций, строго говоря, не соответствуют легальному определению предмета договоров об отчуждении имущества.

Заключение. Трактовка предмета договора, как совокупности отчуждаемых прав и обязанностей в отношении определенного объекта гражданских прав позволяет выделить группу договоров, предметом которых выступают правомочия управленческого характера (принимать участие в принятии решений, формирующих или выражающих волю юридического лица в гражданском обороте). При этом для сохранения внутренней логики и системности гражданского права как отрасли и как науки, необходимо дополнить перечень объектов гражданских прав корпоративными правами, которые в предмете гражданского права займут место неимущественных прав, связанных с имущественными.

Реализация предложенного вывода позволит дополнить и уточнить содержание четвертой классификационной группы договоров гражданского права, включив в неё управленческие договоры в качестве отдельного типа, а также подобные им договоры о реализации корпоративных прав.

Список использованных источников

1. Малышев, В. А. О категориях «объект» и «предмет» применительно к гражданско-правовому договору / В. А. Малышев // Законодательство и экономика. – 2008. – № 10. – С. 42–46.
Malyshev, V. A. On the categories "object" and "subject" in relation to a civil law contract/V. A. Malyshev//Legislation and Economics. – 2008. – №. 10. – P. 42–46.
2. Егоров, В. Е. Некоторые суждения по определению предмета и объекта гражданско-правового договора / В. Е. Егоров, И. В. Хярм // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2015. – № 1. – С. 121–125.
Egorov, V. E. Some judgments on the definition of the subject and object of a civil contract / V. E. Egorov, I. V. Härm // Bulletin of Pskov State University. Series: Economics. Right. Management. – 2015. – № 1. – P. 121–125.
3. Ершов, О. Л. О предмете гражданско-правового договора / О. Л. Ершов // Современная наука. – 2011. – № 4. – С. 18–21.
Ershov, O. L. On the subject of a civil contract / O. L. Ershov //Modern science. – 2011. – № 4. – P. 18–21.
4. Грунский, А. С. К проблеме понятия предмета гражданско-правового договора / А. С. Грунский // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 2. – С. 205–212.
Grunsky, A. S. On the Concept of the Subject of a Civil Law Contract / A. S. Grunsky // Actual Problems of Russian Law. – 2009. – №. 2. – P. 205–212.
5. Козыревская, Л. А. Управленческие договоры в сфере корпоративных отношений / Л. А. Козыревская // Управление в социальных и экономических системах : м-лы XXXI Международной научно-практ. конф., г. Минск, 13 мая 2022 г. / Минский инновационный ун-т ; редкол. Н. В. Суша [и др.]. – Минск : Минский инновационный ун-т, 2022. – С. 86–88.
Kozyrevskaya, L. A. Management Contracts in the Field of Corporate Relations / L. A. Kozyrevskaya // Management in Social and Economic Systems : Proceedings of the XXXI International Scientific and Practical Conference, Minsk, May 13, 2022 / Minsk Innovative University ; edited by N. V. Susa [et al.]. – Minsk : Minsk Innovative University, 2022. – P. 86–88.
6. Аненков, Н. Система гражданского права : в 6 т. / Н. Аненков – СПб : Тип. М. М. Стасюлевича, 1904 г. – Т. 4 : Отдельные обязательства. – 649 с.
Anenkov, N. The System of Civil Law: In 6 Volumes / N. Anenkov – St. Petersburg: M. M. Stasyulevich Printing House, 1904. – Vol. 4: Separate Obligations. – 649 p.

7. Кавелин, К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству : Опыт систематического обозрения / К. Д. Кавелин – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1879 г. – 410 с.

Kavelin, K. D. Rights and Obligations in Relation to Property and Obligations in Application to Russian Legislation: An Attempt at a Systematic Review / K. D. Kavelin – St. Petersburg: M. M. Stasyulevich, 1879. – 410 p.

8. Винавер, М. М. К вопросу об источниках X тома Свода законов : (записка Сперанского) / М. М. Винавер – СПб : тип. правительствующего Сената, 1897 г. – 18 с.

Vinaver, M. M. On the Sources of the 10th Volume of the Code of Laws: (Speransky's Note) / M. M. Vinaver – St. Petersburg: Printing House of the Governing Senate, 1897. – 18 p.

9. Годунов, В. Н. Гражданско-правовой договор: некоторые аспекты общих положений / В. Н. Годунов // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / редколлегия: В. Н. Шимов (председатель) [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2010. – С. 474–484.

Godunov, V. N. Civil Law Contract: Some Aspects of General Provisions / V. N. Godunov // Scientific Works of the Belarusian State Economic University / [editors: V.N. Shimov (chairman) et al.]. – Minsk: BSEU, 2010. – P. 474–484.

10. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский – М. : «Статут», 2003. – 843 с.

Braginsky, M. I. Contract Law. Book One: General Provisions / M. I. Raginsky, V. V. Vitryansky. – Moscow: Statut, 2003. – 843 p.

11. Козыревская, Л. А. Предмет договоров, опосредующих динамику управленческих правомочий в организациях корпоративного типа / Л. А. Козыревская // Проблемы гражданского права и процесса: сборник науч. статей / гл. ред. И. Э. Мартыненко. – Гродно : Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», 2023. – Вып. 8 – С. 94–102.

Kozyrevskaya, L. A. The subject of contracts mediating the dynamics of managerial powers in corporate-type organizations / L. A. Kozyrevskaya // Problems of civil law and process: collection of scientific articles. articles / chief editor I. E. Martynenko. Grodno : Educational Institution Yanka Kupala Grodno State University, 2023. Issue 8 – P. 94–102.

12. Белов, В. А. Ценные бумаги как объекты гражданских прав: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / В. А. Белов: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1996. // Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/tsennye-bumagi-kak-obekty-grazhdanskikh-prav-vopr-teorii> (дата обращения: 27.11.2025).

Belov, V. A. Securities as objects of civil rights: questions of theory: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences': 12.00.03 / V. A. Belov: Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, 1996. // Electronic Library of dissertations [Electronic resource]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/tsennye-bumagi-kak-obekty-grazhdanskikh-prav-vopr-teorii> (accessed: 27.11.2025).

Статья поступила в редакцию 01.12.2025.

УДК 342.9

D. Malets

ON SOME ISSUES OF EXEMPTION OF BUSINESS ENTITIES FROM ADMINISTRATIVE PENALTIES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

National legislation provides business entities with the opportunity to be exempt from administrative liability on the grounds stipulated by Chapter 8 of the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses. Exemption from administrative penalties can also be granted in accordance with the procedure established by Decree of the President of the Republic